



# Стол же отважно..

Малоизвестные страницы из жизни кавалерист-девицы

Все мы знаем о ней. Во всяком случае, слышали все без исключения. Тому способствовали и фильмы, и спектакли, а совсем недавно и созданный балет «Гусарская баллада». Речь, как догадались читатели, идет о Надежде Дуровой, кавалерист-девице. В этом году исполняется 200 лет со дня ее рождения. Чтя эту поистине народную героиню, хотелось бы снять с ее образа некий налет веселого легкомыслия, чему также способствовали литература и кино. В жизни все было строже, серьезнее, труднее. Не повторяя известного, отметим те моменты, которые мало знакомы широким читательским кругам.

Надежда Андреевна пришла в армию не в 1812 году — на высокой волне всеобщего патриотизма. Уже в мае и июне 1807 года она участвует во многих сражениях русских войск в прусской военной кампании и проявляет храбрость.

В августе 1812 года корнет Александров (под этим именем служила Дурова) произведен уже в поручики, затем становится ординарцем главнокомандующего русской армией М. И. Кутузова, а в 1813 году Дурова участвует в ряде боевых операций русской армии за границей в составе Литовского уланского полка, в котором проходила ее служба. Вопреки довлеющему над нашим сознанием литературному мифу, Дурова не вернулась, «разоблаченная», в родные пенаты. Только прослужив 10 лет в конном строю, по настоянию отца поручик Александров был уволен в отставку в чине штабс-ротмистра. После от-

ставки Надежда проживает большую часть своей жизни в Елабуге.

Оставленное Дуровой литературное наследство выдает в ней мастера, вызывавшего восхищение не только читателей, но и многих выдающихся деятелей русской литературы. Незадолго до выхода второго номера пушкинского «Современника», в котором были опубликованы отрывки из «Записок» Дуровой о 1812 году, А. С. Пушкин писал в Елабугу ее брату Дурову Василию Андреевичу, с которым познакомился еще в 1829 году, возвращаясь из Арзрума: «...Сейчас прочел переписанные Записки: прелесть, живо, оригинально, слог прекрасный. Успех несомнителен».

В одном из писем к самой Надежде Андреевне Александр Сергеевич сообщил: «Вот начало Ваших Записок. Все экземпляры уже напечатаны и переплетаются... Мнение мое, искреннее и беспристрастное, — оставить как есть. «Записки амазонки»: как-то слишком изысканно, манерно, напоминает немецкие романы».

«Записки Н. А. Дуровой» — просто, искренне и благородно. Будьте смелы — вступайте на попроще литературное стол же отважно, как и на то, которое Вас прославило. Полумеры никуда не годятся.

Весь Ваш А. П.

Дом мой к Вашим услугам. На Дворцовой набережной дом Баташева у Прачечного моста».

Мне думается, глубоко символично, что первый номер пушкинского «Современника» (1836) вышел со

стихотворениями Пушкина «Пир Петра Первого» и Жуковского «Ночной смотр», а во втором номере журнала великий поэт опубликовал отрывки из «Записок» Н. А. Дуровой о 1812 году. По выходе же «Записок» наиболее яркую оценку их достоинств дали В. Г. Белинский и опять же А. С. Пушкин.

В журнале «Современник» Александр Сергеевич писал о «Записках»: «С неизяснимым участием прочли мы признания женщины, столь необыкновенной; с изумлением увидели, что нежные пальчики, некогда сжимавшие окровавленную рукоять уланской сабли, владеют и пером, быстрым, живописным и пламенным...»

Личная встреча писательницы с Пушкиным состоялась в мае 1836 года в Петербурге, в гостинице (трактире Демута), где остановилась Дурова по приезде из Елабуги для решения вопросов, связанных с опубликованием «Записок». Многочисленные встречи с великим поэтом носили деловой характер, в то же время Дурова дала в своих произведениях прекрасный портрет поэта: его манер, разговора. Тепло написаны строки об Александре Сергеевиче в кругу его семьи и близких в короткие минуты отдыха — эти строки в произведениях Надежды Андреевны бесценны.

Мне думается, не случайно, несмотря на свою занятость, великий Пушкин взял под свое покровительство начало писательской деятельности Дуровой. За записками последовали романы, повести, рассказы...

После 1841 года Надежда Дурова отошла от литературной деятельности. На вопрос, отчего она больше не пишет, Дурова отвечала: «Оттого, что мне теперь не написать так, как я писала прежде, а с чем-нибудь являться в свет не хочется».

Через многие ее произведения проходят мысли о священном долге война и его чести, о горячей любви к Отчизне, а высказывания Дуровой о русской женщине (из архива М. П. Погодина), относящиеся к 1858 году, настолько интересны, что не могу не привести их: «В наше время женщина скужающая, не умеющая найти себе занятие, утомленная бездействием, такая женщина более неуместна, чем когда-либо! Теперь, более чем когда-либо, нужны русскому обществу женщины деятельные, трудящиеся, разумно сочувствующие великим событиям, которые происходят около них, и способные вложить свою лепту для того зания общественного блага и устройства, которое воздвигается общими усилиями. Теперь русскому обществу нужнее, чем когда-либо, не женщины-космополитки, а русские женщины во всем прекрасном значении этого слова!»

...В музее истории города Елабуги имеется специальный раздел, посвященный Дуровой, и сотрудники музея ведут работу по сбору материалов о ее жизни и деятельности. Жаль, что Елабуга до настоящего времени не имеет дома-музея, достойного памяти Дуровой.

Т. ЕЛФИМОВА.